

Алексей Александрович Кубышкин – дирижёр,
доцент кафедры дирижирования Петрозаводской
государственной консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия),
aleksei.kubyshkin@glazunovcons.ru

Alexey A. Kubyshkin – conductor,
Associate Professor at the Department of Conducting
of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatory
(Petrozavodsk, Russia),
aleksei.kubyshkin@glazunovcons.ru

УДК 784

DOI 10.61908/2413-0486.2021. 25.1.27-38

ХОРОВОЕ ПЕНИЕ И ХОРОВАЯ МУЗЫКА В ЗВУКОВОЙ СРЕДЕ КАРЕЛИИ

CHOIR SINGING AND CHOIR MUSIC IN THE SOUND ENVIRONMENT OF KARELIA

Аннотация

В статье рассматривается хоровое пение и хоровая музыка в звуковой среде Карелии. Отмечается специфика этой среды, роль фольклора и межэтнических связей в её формировании и влиянии на развитие хорового пения и композиторского творчества.

Abstract

The article examines choir singing and choir music in the sound environment of Karelia. The distinguishing features of the environment, the role of folklore and interethnic connections in its formation and impact on the development of choir singing and composing are specified.

Ключевые слова: хоровое пение, хоровая музыка, звуковая среда, Карелия, фольклор, межэтнические связи, академический хор, народный хор

Keywords: choir singing, choir music, sound environment, Karelia, folklore, interethnic connections, academic choir, folk choir

Звуковая среда Карелии, как необходимая составляющая её культурной среды, специфична. Она наполнена красками и звуками природы, языков народов Карелии, голосами и инструментами народной и профессиональной музыки. Современные европейские реалии и технологический прогресс здесь органично сочетаются с тем, что академик Д. С. Лихачёв называл «“запасом” культурной среды»: «Человек живёт не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его “духовной оседлости”, для его привязанности к родным местам, следованию заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности» [9].

Формирование звуковой среды Карелии началось много веков назад. Одной из важнейших составляющих этой среды стала культура карелов, расселившихся на Карельском перешейке, в окрестностях Выборгского залива, на северном побережье Ладоги, в Олонецкой округе и вокруг Онежского озера, а также в исторических провинциях Финляндии – в Саво и Северной Похьянмаа [5, с. 27].

В Карелии финский окружной врач Элиас Лённрот записал руны, вошедшие во всемирно известную эпическую поэму «Калевала», переведённую более чем на 60 языков. Вот как в сохранившемся черновике письма Аппельгрёну Лённрот описал поездку в Карелию в 1833 году, отметив, что Вуоккиниemi – «лучшее песенное местечко»:

С пребываньем ещё дальше
за границей у карелов,
в том приходе Вуоккиниemi¹,
в лучшем песенном местечке,
на земле большой России,

¹ Русское название деревни Вуоккиниemi – Вокнаволоок. Это историческое поселение отнесено к памятникам истории и культуры муниципального значения.

где набил я до отказа
песнями мешок дорожный,
теми, что собрал в селеньях,
что услышал я в избушках,
что мне были петы в лодках,
что исполнены певцами,
чтоб остались на бумаге
песни о деяньях мудрых
Вяйнямёйнена седого...

[13, с. 116].

Письмо Лённрота изложено стихом карельских рун – «калевальским стихом», которым написана и поэма Лённрота «Калевала».

Для формирования специфической культурной среды Карелии и её звукового мира существенными оказались традиции Восточной Карелии, входившей в состав России со времён Средневековья [15, с. 139], где складывался «карельско-русский» идентитет, предопределивший диалог карельских и русских этнических традиций и их культур [15, с. 140]. В современной Карелии диалог этнических традиций обрёл свою художественную форму в музыке и в поэзии. Уроженец деревни Ламбасручей Медвежьегорского района Карелии, поэт, переводчик, краевед Вячеслав Агапитов запечатлел результат межэтнических связей во многих стихах. Вот фрагмент из «Ламбасруцкого сказа»:

Деревенька Ламбасручей,
Слева ручей, справа ручей,
Промеж има поле розно,
В поле этом трава росна.
Коли идешь сырым лугом –
Васильковы глазья кругом,
Быдто жениха приветят,
Их не станя оны светят...

[1, с. 17].

Непривычными для слуха являются ударения на первом слоге в словах ручей, трава и сыром. Но они согласуются с ритмом всего сказа². Здесь имеет место тот феномен, который Ницше охарактеризовал как «высшее напряжение языка, стремящегося *подражать музыке*» [10, с. 77]. Композитор, решивший «положить на музыку» такие стихи, непременно подчеркнёт эти непривычные ударения ритмом, а дирижёр, знакомый с такой поэзией, никогда не заподозрит композитора в незнании правил просодии русского языка.

Для понимания особенностей звуковой среды, в которой рождалась хоровая музыка профессиональных композиторов Карелии, требующая отвечающей её природе интерпретации, важно понимать влияние карельской народной музыки на слуховую установку композиторов. Особенно это касается хоровых произведений, написанных в период «советской Карелии». Звуковая среда профессиональной хоровой музыки Карелии генетически связана с межэтническими взаимосвязями в певческом фольклоре Карелии. Этой проблемой и в теоретическом, и в практическом плане занималась талантливый этномузыколог Т. В. Краснопольская. Именно она заложила основы собирательской и исследовательской работы в Петрозаводской государственной консерватории³. И если Лихачёв писал о «запасе» культурной среды, то Краснопольская – о «непосредственном слуховом опыте»: «Межкультурные взаимодействия столь органичны для музыкальной культуры, что живущие поколения воспринимают их как нечто естественное, познаваемое в непосредственном слуховом опыте» [7, с. 111].

Опыт, как известно, определяется звуковой средой (культурным контекстом), он усваивается и передаётся через специфические модели поведения. Г. Орлов описал три типа моделей: модели, «которые воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, безусловное, не

² Кроме того, очевидна экстраполяция принципов просодии карельского языка, для которого типично ударение на первый слог слова.

³ До 1991 года Петрозаводская консерватория была филиалом Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

предполагающее объяснений»; модели, «перенимаемые путём подражания образцам, проб и ошибок»; модели, «которые передаются в процессе обучения посредством словесных инструкций» [11, с. 22]. Модели первого типа усваивались в среде бытования народной музыки; модели второго типа перенимались композиторами в случаях, если они ставили перед собой творческую задачу воспроизвести сущностные признаки аутентичного образца. Использование моделей второго типа наиболее полно исследовано на примерах произведений русских композиторов в рамках научной проблемы «композитор и фольклор»⁴. Модели третьего типа в Карелии стали актуальными после открытия музыкальных учебных заведений (среднего и высшего уровней), учебные планы которых предусматривали изучение дисциплины «Народное музыкальное творчество».

Усвоению моделей первого типа как исполнительской практики и слушательской установки восприятия фольклорной культуры музыкантами-профессионалами и любителями способствовало создание в 1920–30-х годах народных хоров в сёлах Карелии, где сохранился крестьянский быт и связанные с ним традиции. Об истории хоровых коллективов существует специальная литература, здесь лишь следует отметить, что народные хоры укореняли свою – неакадемическую по манере пения и репертуару традицию. Союз музыки и слова в их репертуаре формировал свою звуковую среду, востребованную сельскими, а потом и городскими жителями республики⁵. И хотя эти коллективы выступали и на концертной эстраде, граница между средой бытования традиций и сценой не была такой резкой, как это имеет место в настоящее время на туристических маршрутах, где главной целью исполнителей чаще всего не является знакомство туристов с аутентичной фольклорной культурой.

⁴ Влиянию фольклора на профессиональную музыку посвящено исследование Л. П. Ивановой «Типология фольклоризма в русской музыке XX века» [3].

⁵ Даты, имена и названия хоровых коллективов см. в исследовании Т. В. Красковской [6].

В Петрозаводской консерватории реализация модели третьего типа началась после открытия вуза, обучение в котором предусматривало сочетание теоретических знаний по фольклору и экспедиционной фольклорной практики студентов в районы Карелии с целью знакомства с живой фольклорной традицией и последующего её изучения. В 1993 году Петрозаводская консерватория (единственная из музыкальных вузов страны) начала готовить специалистов по музыкальному финно-угроведению, обладающих знаниями и практическими навыками по собиранию, изучению, реконструкции традиционной музыки финно-угорских народов России и возвращению этой музыки (репертуара и манеры интонирования) в современную культурную практику. Выступления студентов и педагогов стали активно воздействовать на звуковую среду Карелии.

История хорового пения в Карелии связана с церковной службой, о чём свидетельствуют сохранившиеся документы [12, с. 265]. Что касается репертуара, то здесь музыкантов, возможно, ждут открытия. С Карельским собранием рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ) знакомы пока только исследователи, но не исполнители. Это собрание включает в себя певческие богослужебные рукописи со знаменной и линейной нотацией XVII–XX веков (41 нотированная рукопись) [4].

Первый академический хор в Карелии был создан в 1918 году одновременно с Малым симфоническим оркестром, духовым оркестром и оркестром народных инструментов [8, с. 9]. В звуковую среду Карелии вошли новая манера пения и новый репертуар, а с ними и новый «интонационный словарь» (Б. Асафьев). Революционные песни были средством партийной пропаганды с ещё дореволюционных времён [2, с. 65]. Классическая же музыка прошлого «нуждалась в идеологическом переосмыслении, дабы послужить фундаментом для построения *классики будущего*» [14, с. 8]. «Реквием» Моцарта был одним из тех произведений, которые нуждались в таком «переосмыслении»

[8, с. 9]⁶. Народные песни, которые также вошли в репертуар академического хора, получили возможность широкого распространения не только через концертную практику, но и через радио. Живая традиция фольклора Карелии стимулировала композиторов к созданию обработок народных песен и обращению к принципам фольклорного мышления в жанрах академической музыки.

1918 год можно считать отправной точкой истории хоровой музыки в Карелии. Отныне она стала развиваться в нескольких направлениях: академическое хоровое пение⁷ с постоянно расширяющимся репертуаром, народное хоровое пение⁸ и церковное хоровое пение (их традиция прерывалась по политическим причинам). Каждое из этих направлений до сих пор востребовано слушателями и вносит свои краски в звуковую среду Карелии.

После открытия в Петрозаводске в 1967 году филиала Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова началась подготовка профессиональных кадров по специальности «хоровое дирижирование». Молодые музыканты приехали учиться в республику, где существовала потребность в руководстве народными хоровыми коллективами. Знание истории Карелии и её богатой фольклорной культуры помогли молодым дирижёрам работать с неакадемическими фольклорными коллективами. Вот только один пример. С 1978 года Вепским народным хором,

⁶ М. Г. Раку упомянула о курьёзной попытке переосмыслить музыку «Реквиема». Директор Большого театра Е. Малиновская позвонила В. Брюсову и сообщила о решении исполнять на похоронах Ленина «Реквием» Моцарта с новым текстом. Брюсову было предложено написать новый текст, что он и сделал. Однако заказ на новый «Реквием» был отменён [14, с. 92].

⁷ Это направление представлено Академическим хором Петрозаводской консерватории, Академическим хором Петрозаводского государственного университета, которым несколько десятилетий руководил талантливый дирижёр Георгий Ервандович Терацуйанц, Академическим женским хором «Глория», Мужским хором Карелии.

⁸ На сайте ГБУ «Центр народного творчества и культурных инициатив Республики Карелия» размещена информация о самодеятельных творческих взрослых и детских коллективах Республики Карелия. Центр ведёт работу над созданием единой электронной медианциклопедии таких коллективов. URL: <http://etnocenter.ru/kollektivi/kollektivi-rk/>

основанным в 1936 году, руководит выпускница кафедры хорового дирижирования Людмила Львовна Мелентьева.

Академический хор консерватории – это в первую очередь учебный коллектив, но он ведёт большую концертно-просветительскую работу. У истоков дирижёрско-хорового искусства консерватории стояла плеяда блестящих педагогов-дирижёров – А. В. Михайлов, С. Н. Легков, Э. И. Седова, Г. В. Туровский, А. А. Мазанова, У Ген-Ир, обеспечивших неуклонный рост профессионального мастерства молодых дирижёров. Высокий исполнительский уровень хора сделал возможным его участие в исполнении таких музыкальных шедевров, как «Литургия Святого Иоанна Златоуста» П. И. Чайковского, «Литургия Святого Иоанна Златоуста» С. В. Рахманинова, «Иоанн Дамаскин» С. Танеева, Симфония № 9 Л. Бетховена, магнификаты А. Вивальди, Дж. Перголези, И. С. Баха, Дж. Раттера, «Фантазия для фортепиано, хора и оркестра» Л. Бетховена, оратория «Иван Грозный» С. Прокофьева, кантата «История доктора Иоганна Фауста» А. Шнитке и многие другие произведения. Академический хор консерватории принял участие в постановке опер «Свадьба Фигаро» В. А. Моцарта и «Травиата» Дж. Верди. Звуковая среда Карелии заметно преобразилась. Особую роль в этом процессе сыграло творческое содружество композиторов, фольклористов и дирижёров-хоровиков.

В 1970-е годы возрос интерес музыкантов к межэтническим контактам в фольклоре Карелии. Краснопольская писала: «Сенсацией в отечественной фольклористике стала наиболее ранняя публикация причетных напевов Прионежья в сборнике материалов фольклорных экспедиций Петрозаводской консерватории 1970 года. Поразительным было совпадение мелодий прионежских причитаний с напевами заонежских былин – символа русской эпической традиции» [7, с. 117]. В эти же годы в композиторском творчестве Карелии начался процесс, описанный Т. В. Красковской: «В 1970–80-е годы в творчестве композиторов происходило обновление музыкального языка, использовались различные виды техники (модальной, сонористической и др.),

изменились принципы работы с фольклорным материалом. Постигание основных закономерностей народного мышления привело к синтезу фольклорных элементов с новыми приёмами композиционной техники, со сложной ладово-гармонической основой» [6, с. 122].

Событием, которое объединило научные изыскания, композиторское творчество и мастерство дирижёров-хоровиков стало исполнение 31 марта 1993 года Гимна Карелии в зале Национального театра Республики Карелия. Гимн написал Александр Сергеевич Белобородов, русский текст – поэт Иван Алексеевич Костин, а исполнил гимн Академический хор Петрозаводской государственной консерватории. Наряду с атрибутами жанра (мажорная тональность и мощный начальный тонический аккорд), мелодия гимна содержит цитату ингерманландской песни «Karjalan kunnaila» («На сопках Карелии»). Цитата окрашивает музыку «северным» колоритом, и передать этот колорит мог только коллектив, обладающий не только профессиональным мастерством, но и особой чуткостью к звуковому миру Карелии. Сейчас в сети Интернет можно найти «Гимн Республики Карелия» в исполнении разных составов. Но звучание Академического хора консерватории навсегда вписано в историю Карелии. Исполняя произведения карельских авторов, созданных в XX веке, Академический хор пополняет «“запас” культурной среды» Карелии и расширяет пространство её звуковой среды. В этой среде обучаются и профессионально растут молодые хоровые дирижёры и хористы, слух которых воспитан в богатой звуковой палитре Карелии. Свой опыт интерпретации народной и профессиональной музыки эти музыканты передают публике, формируя её слушательскую культуру.

Литература

1. Агапитов В. А. Круг северных песен. Ламбасручей, 2002. 32 с.
2. Друскин М. С. Русская революционная песня // Собр. соч.: в 7 т. / ред.-сост. Л. Г. Ковнацкая, Рос. ин-т истории искусств, СПбГК. Т. 5 / ред. кол.: Л. Г. Ковнацкая

- и др., сост., вступит. ст., материалы, публ. писем и документов, коммент. С. В. Подрезовой. СПб.: Композитор: Санкт-Петербург, 2012. 800 с.
3. Иванова Л. П. Типология фольклоризма в русской музыке XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2005. 53 с.
 4. Карельское собрание рукописей Древлехранилища им. В. И. Малышева в Институте русской литературы: некоторые итоги изучения (2012–2014) / М. Г. Бабалык, В. П. Кузнецова, Ф. В. Панченко, А. В. Пигин. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/gyabininskie-chteniya-2015/1614.html> (дата обращения: 15.02.2021).
 5. Киркинен Х. История Карелии с древнейших времён до Ништадтского мира // Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа / отв. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск, 1998. С. 9–134.
 6. Красковская Т. В. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920–1980-е годы): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Петрозаводск, 2017. 196 с.
 7. Краснопольская Т. В. Межэтнические связи в певческом фольклоре: исследовательская практика и теория исследования // Фольклорная культура и ее межэтнические связи в комплексном освещении / ред.-сост. Т. В. Краснопольская. Петрозаводск, 1997. С. 111–130.
 8. Лапчинский Г. И. Музыкальная культура Карелии. Л.: Музыка, 1968. 103 с.
 9. Лихачёв Д. С. Память культуры. URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2014/02/25/dslikhachev-pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-pamyat> (дата обращения: 15.02.2021).
 10. Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм / пер. с нем. Г. А. Рачинского // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1: Литературные памятники / сост., ред. изд., вступит. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1990. С. 48–157.
 11. Орлов Г. А. Дерево музыки. Вашингтон; СПб.: Н. А. Frager & Co; Сов. композитор, 1992. 408 с.
 12. Петрозаводск: 300 лет истории: документы и материалы: в трёх кн. Кн. 2: 1803–1903 / науч. ред.: О. П. Илюха, Н. А. Кораблёв, Д. З. Генделев. Петрозаводск: Карелия, 2001. 400 с.
 13. Путешествия Элиаса Лённрота: путевые заметки, дневники, письма 1828–1842 гг. / пер. с фин. В. И. Кийранен, Р. П. Ремшуевой, стихи в пер. О. Мишина, науч. ред., вступит. ст. и примеч. У. С. Конкка. Петрозаводск: Карелия, 1985. 320 с.
 14. Раку М. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 720 с.
 15. Сихво Х. От «Старой Финляндии» к Карелии периода финляндской автономии // Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа / отв. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск, 1998. С. 137–212.

References

1. Agapitov V. A. *Krug severnyh pesen* [A cycle of northern songs]. Lambasruchi, 2002. 32 p.
2. Druskin M. S. *Russkaja revoljucionnaja pesnja* [Vol. 5: Russian revolutionary song]. *Sobr. soch.: v 7 t.* [Collected works: in 7 volumes]. Compiling editor by L. G. Kovnackaja, Ros. in-

- t istorii iskusstv, SPbGK. Editorial board: L. G. Kovnackaja i dr. Compilation, introductory word, materials, publication of letters and documents, commentary by S. V. Podrezova. St. Petersburg: Kompozitor: Sankt-Peterburg, 2012. 800 p.
3. Ivanova L. P. *Tipologija fol'klorizma v russoj muzyke XX veka: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija: 17.00.02* [Typology of folklorism in Russian music of the 20th century: author's abstract by the Ph.D. in Art History: 17.00.02]. St. Petersburg, 2005. 53 p.
 4. *Karel'skoe sobranie rukopisej Drevlehranilishha im. V. I. Malysheva v Institute russoj literatury: nekotorye itogi izuchenija (2012–2014)* [Karelian collection of manuscripts from the V. I. Malyshev archive of the Institute of Russian Literature at the Russian Academy of Sciences: certain aspects of the outcome of the study (2012–2014)]. M. G. Babalyk, V. P. Kuznecova, F. V. Panchenko, A. V. Pigin. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2015/1614.html> (15.02.2021).
 5. Kirkinen H. *Istorija Karelii s drevnejshih vremjon do Nishtadtskogo mira* [History of Karelia from ancient times to the Treaty of Nystad]. Kirkinen H., Nevalajnen P., Sihvo H. *Istorija karel'skogo naroda* [History of the Karelian people]. Editor-in-chief by I. A. Chernjakova. Petrozavodsk, 1998, pp. 9–134.
 6. Kraskovskaja T. V. *Kantatno-oratorial'noe tvorcestvo kompozitorov Sovetskoj Karelii (1920–1980-e gody): dis. ... kand. iskusstvovedenija: 17.00.02* [Cantatas and oratorios by Soviet Karelia composers (1920-1980s): Ph.D. thesis by ... in Art History: 17.00.02]. Petrozavodsk, 2017. 196 p.
 7. Krasnopol'skaja T. V. *Mezhjetnicheskie svjazi v pevcheskom fol'klоре: issledovatel'skaja praktika i teorija issledovanija* [Interethnic connections in singing folklore: research training and research theory]. *Fol'klornaja kul'tura i ee mezhjetnicheskie svjazi v kompleksnom osveshhenii* [A comprehensive evaluation of folklore culture and its interethnic connections]. Compiling editor by T. V. Krasnopol'skaja. Petrozavodsk, 1997, pp. 111–130.
 8. Lapchinskij G. I. *Muzykal'naja kul'tura Karelii* [Musical culture of Karelia]. Leningrad: Muzyka, 1968. 103 p.
 9. Lihachjov D. S. *Pamjat' kul'tury* [Memory of culture]. URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2014/02/25/dslikhachev-pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-pamyat> (15.02.2021).
 10. Nicshe F. *Rozhdenie tragedii, ili jellinstvo i pessimizm* [The Birth of Tragedy, Or: Hellenism and Pessimism]. Translated from German by G. A. Rachinsky. *Nicshe F. Sochinenija: v 2 t. T. 1: Literaturnye pamjatniki* [Nietzsche, Friedrich. Selected works: in 2 volumes. Vol. 1: Literary monuments]. Compilation, editing, introductory word and commentary by K. A. Svas'jana. Moscow: Mysl', 1990, pp. 48–157.
 11. Orlov G. A. *Drevo muzyki* [The tree of music]. Vashington; St. Petersburg: H. A. Frager & Co; Sov. kompozitor, 1992. 408 p.
 12. *Petrozavodsk: 300 let istorii: dokumenty i materialy: v trjoh kn. Kn. 2: 1803–1903* [Petrozavodsk: 300 years of history: documents and records: in three volumes. Vol. 2: 1803–1903]. Scientific ed.: O. P. Iljuha, N. A. Korabljov, D. Z. Gendelev. Petrozavodsk: Karelija, 2001. 400 p.
 13. *Puteshestvija Jeliasa Ljonnrota: putevye zametki, dnevniki, pis'ma 1828–1842 gg.* [Travels of Elias Lönnrot: Travel Notes, Diaries, Letters. 1828–1842]. Translated from

- Finnish V. I. Kijranen, R. P. Remshuevoj. Poems, translated by O. Mishina, Scientific editor, introductory word and commentary by U. S. Konkka. Petrozavodsk: Karelija, 1985. 320 p.
14. Raku M. *Muzykal'naja klassika v mifotvorchestve sovetskoj jepohi* [Musical classics in the myth-making of the Soviet era]. Moscow: New literary review, 2014. 720 p.
15. Sihvo H. Ot "Staroj Finljandii" k Karelii perioda finljandskoj avtonomii [From "Old Finland" to Karelia during the period of Finnish autonomy]. Kirkinen H., Nevalajnen P., Sihvo H. *Istorija karel'skogo naroda* [History of the Karelian people]. Editor-in-chief by I. A. Chernjakova. Petrozavodsk, 1998, pp. 137–212.